

Глава 1

Здесь не было ничего, что выделялось бы или привлекало внимание. Это была старая улица, в которой не было ничего особенного. Просто обычная.

А для нее дни делились на два типа: либо обычные, либо плохие. И сегодня у нее был плохой день.

Маленький колокольчик звякнул, когда она, толкнув дверь, проскользнула в кофейню и направилась к стойке.

«Как обычно?» - улыбнулась девушка за стойкой. На ее бейджике значилось: «Джули».

«Да».

«Ну, как все прошло?» спросила Джули, суетясь вокруг и готовя напиток. «Получилось?»

«Нет».

Джули ободряюще улыбнулась. «Ничего страшного. Ты впервые искала работу, да еще и на полный рабочий день. В следующий раз ты ее получишь».

«Он сказал, что мой дизайн - мусор».

Джули фыркнула. «Самоуверенный придурок».

Джули протянула ей чашку с кофе.

«Чем ты сейчас занимаешься?» спросила Джули.

«Ну, я пойду домой, вздремну, а потом, может быть, посмотрю телевизор».

«Ты ведь собираешься смотреть Гарри Поттера, не так ли?» сказала Джули, закатывая глаза.

«Ты что, не понимаешь?» - притворно страдальчески воскликнула она. «Я должна это сделать».

Джули рассмеялась. «Хотела бы я присоединиться к тебе. Но я здесь занята».

«Увидимся позже».

«Да, пока», - помахала ей рукой Джули, выходя из магазина.

Ветра не было, но серые тучи громыхали над головой. Это было так же прекрасно, как и ее настроение.

С самого утра день пошел на спад. Сначала она проснулась посреди ночи и никак не могла заснуть, потом обнаружила, что ее лучшее платье все еще мокрое, потому что сушилка перестала работать. Потом у нее подгорели тосты, а яйца оказались тухлыми, потому что она забыла вынуть старые из холодильника. Потом не было горячей воды, чтобы принять успокаивающую ванну. Не говоря уже о том, что ее телефон разрядился на полпути, из-за чего она опоздала на собеседование. Обычно у нее с собой был запасной пауэрбанк, но в спешке утром она забыла и о нем. После того как она поспешила на собеседование, ей отказали....ужасно.

Где все пошло не так? Ведь все должно было начаться с чего-то. Наверное, она где-то напортачила.

Она не хотела ничего сказочного. Ничего чудесного. Она и не ждала этого.

Она просто хотела обычного дня. Обычный.

Чего бы она только не отдала, чтобы начать все сначала.

Если бы только она могла начать все заново.

Она смотрела себе под ноги, пока шла по тротуару и выходила на главную дорогу, ожидая сигнала, чтобы перейти оживленное шоссе.

Она подняла руку и взглянула на цифровые часы на запястье.

'11:25'

Второе июля.

Ее рука опустилась обратно на бок, когда она бросила взгляд на часы.

Мимо проносились автомобили и грузовики, а она потягивала кофе, стараясь не заснуть и не пропустить сигнал. Если она пропустит сигнал, это будет еще один неловкий момент, который она будет переживать каждую ночь.

Бессонница - та еще сука, с горечью подумала она, делая огромный глоток холодного кофе. Обычно кофе должен был помочь ей пережить утро, но сегодня все было как никогда плохо. Все, чего ей хотелось, - это вырубиться и на мгновение забыть обо всем.

Ее взгляд метался от серого неба к унылым магазинам, к гудроновой дороге, к разноцветным размытым пятнам на ней, к коричневой чашке в ее руках и снова к небу.

Казалось, что может пойти дождь. Что ж, лето выдалось довольно жарким. Дождь был бы кстати.

Затем она обратила внимание на пробки.

Нужно подождать еще немного.

...Ну ладно. Пора перестать надеяться, что на нее налетит машина и собьет ее кремом.

Она вышла на оживленную дорогу, которая уже застопорилась, и водители смотрели на сигнал, ожидая.

Пользоваться обозначенным переходом должно было быть легко. По правилам, когда сигнал был в пользу пешеходов, машины останавливались. Дальше нужно было просто переходить с одной стороны на другую в течение небольшого промежутка времени.

Она делала это уже несколько лет. Она не боялась и ничего не ждала.

Но откуда ей было знать, что на дороге появится старая машина с неисправными тормозами и что она выедет прямо на нее?!

Она так и не удосужилась взглянуть на надпись, нацарапанную на пластиковом стаканчике для кофе. Ведь если бы она хоть раз взглянула на нее, то вспомнила бы свое имя.

Удар обрушился на нее с силой разъяренного бегемота, а резкая, невыносимая боль в ребрах подсказала, что она сильно пострадала и выздоровление будет нелегким.

На один нелепый миг, когда ее подбросило в воздух, а от визга разрывов, казалось, заложило уши, она думала только о том, чтобы уснуть и проснуться в лучшем месте.

Она больше ничего не чувствовала. Вернее, она чувствовала слишком много.

Ее зрение меркло. Теперь она видела лишь смутные тени, а мир казался таким же бесцветным, как и обычно.

Она вспомнила, что где-то читала о том, что слух уходит последним. Возможно, именно поэтому у нее сильно болели уши и стояла звенящая тишина.

Все болело, и ей хотелось умереть.

Что ж, тогда все.

Не было смысла пытаться держать глаза открытыми, не так ли? Это был почти конец, так что она могла просто сдаться и перестать бороться за то, чтобы сделать еще один болезненный вдох.

Ну и ладно.

Она просто надеялась, что если когда-нибудь и проснется, то только в лучшем месте. Может быть, в стране снов.. .

Свет был ослепительным, так как успокаивающий занавес темноты был распахнут.

По воздуху разнеслись громкие крики под аккомпанемент радостной болтовни.

Она увидела фигуры, нависшие над ней. А затем ее зрение окрасилось в черный цвет.

«Изабелла, - с улыбкой сказала усталая женщина, глядя, как дождь брызжет по окнам.

Так родилась Изабелла Валери Джефферсон, в 11:36 2 июля 1961 года.

.....

Изабелла была странным ребенком, но, тем не менее, родители ее любили и лелеяли.

Но нельзя было отрицать, что она была...

«-эксцентричной».

«Разве это не хорошо, миссис Пирсон?» сказал Сэмюэль.

Миссис Пирсон широко улыбнулась. «Да, это очень хорошо. Изабелла может быть просто гением».

Джефферсоны посмотрели друг на друга.

«Иногда я думаю, не растрачиваем ли мы ее таланты впустую здесь, в этой маленькой школе», - сказала миссис Пирсон. «Как директор, я считаю, что ей следует поступить в элитную школу, где она сможет перепрыгивать через оценки в соответствии со своими способностями».

«Мы должны были давно заметить эти признаки», - продолжила она. «Посмотрите на это».

Она достала пачку бумаг с рисунками и несколькими каракулями.

«Это, - она протянула детский рисунок собаки и дома паре, сидевшей по другую сторону стола.

«Это сделал один из одноклассников Изабеллы. А вот это...»

Она пододвинула к ним еще одну страницу.

«Изабелла».

Разница была огромной.

Аннализа взяла в руки задание дочери.

«Тема - семья», - сказала миссис Пирсон. «Все дети сделали почти одно и то же: нарисовали дом, домашних животных, фигурки родителей, братьев, сестер и себя. Но посмотрите на работу Изабеллы. Такая сложная мысль, такие штрихи. Она - художественный гений!»

«Все в ней», - взволнованно сказала миссис Пирсон. «Для пятилетнего ребенка она очень дисциплинирована. Я наблюдала за ней последние несколько недель. Дети в ее возрасте энергичны, немного беспорядочны. Но не Изабелла, она всегда организована. Очень умная. Как она ведет себя дома?»

«Она...» Аннализа запнулась, все еще глядя на страницу в своих руках. Затем она прочистила горло и оторвала взгляд от бумаги.

«Она любит рисовать и читать.И обычно она сидит одна».

«Да», - кивнула миссис Пирсон.«Я тоже это заметила.Похоже, она предпочитает тишину и спокойствие».

«А у нее есть друзья?»спросил Сэмюэль.«Иззи не из тех, кто любит светские беседы».

«Да», - вздохнула миссис Пирсон.«Это еще одна вещь, которую я хотела обсудить.Похоже, ей трудно общаться с детьми своего возраста».

Раздался резкий стук в дверь, заставивший всех обернуться.

«Не могу не согласиться, госпожа директор», - раздался мягкий голос.

Дверь со скрипом открылась, и в комнату вошла маленькая девочка.За ней поспешила женщина лет двадцати пяти.

«Простите, миссис Пирсон, - воскликнула женщина.«Меня попросили привести Изабеллу, а она ворвалась в комнату».

«Я постучала», - бесстрастно ответила девочка.«И как я уже говорила, я не согласна с вами, миссис Пирсон.У меня нет трудностей.Я по своей воле держусь подальше от других».

«Конечно, дорогая», - ласково сказала миссис Пирсон и перевела взгляд на родителей девочки.

«Здравствуйте, мама, папа», - радостно сказала Изабелла.

«Привет, Иззи», - улыбнулся ее отец.«Иди сюда».

Изабелла рысью направилась к отцу, который подхватил ее на руки и посадил к себе на колени.

«У Иззи всегда была довольно....четкая манера говорить», - сказал Сэмюэль.

«И у нее на все есть ответ», - кивнула миссис Пирсон.«Да, я в курсе.Изабелла упоминала, что ей нравится читать книги.Какие книги она читает?»

«Она не привередливый читатель», - сказала Аннализа.«Она читает все подряд.Это может быть словарь или энциклопедия, или даже книжка с картинками про Золушку».

Изабелла перевела взгляд на окно в одной из сторон комнаты и уставилась на улицу.

Она знала, что с ней тоже что-то не так.Что-то очень странное.

На улице никого не было, а потом она медленно увидела, как на ее глазах формируется снежинка.Посреди лета.

Снежинка изящно, симметричными узорами, увеличивалась в размерах, пока каждый ее фрактал не засверкал в солнечных лучах.

Изабелла ничуть не удивилась.

В конце концов, это же она делала.

Она могла сделать все, что захочет.

Она моргнула, и гигантская снежинка исчезла.

Об этом она узнала много лет назад.Она также заметила, что думает гораздо больше, чем дети ее возраста.

Еще более странным было то, что, сколько она себя помнила, несколько слов постоянно всплывали в ее сознании, не имея никакого смысла.

Все, что она знала, - это адрес.

И что он имел для нее огромное значение. Только она забыла об этом.

Интересно, что она забыла? И насколько сильно она забыла.. .

Изабелла была единственной дочерью супругов Джефферсон, Сэмюэля и Аннализы. У девочки были короткие каштановые волосы, как у отца, и мягкие черты лица, как у матери. Ее светло-карие глаза блестели так же, как у матери, - так говорил ее отец.

.....

Была весна. Это означало, что растениям нужно уделять больше внимания в надежде получить больше цветов. А это, в свою очередь, означало, что их магазин должен быть полностью укомплектован в любое время.

Изабелла сидела на прилавке в задней части магазина, где ее мать пересаживала растение. На маленьком кустике были нераскрывшиеся бутоны, почти скрытые листьями.

Изабелла заметила, что ее мать, похоже, уделяет этому растению особое внимание.

«Мама», - позвала она. «Это растение особенное?»

«Что?» - пожилая женщина подняла глаза от кучи земли. «О, нет. Не совсем».

«Похоже, оно тебе очень нравится», - заметила Изабелла.

Ее мать захихикала. «Наверное, я равнодушна к нему», - улыбнулась она.

«Гардении - мои любимые цветы».

Изабелла кивнула.

«Почему?» - спросила она.

Аннализа облегченно хмыкнула, перекладывая землю в новый горшок.

«Большинству людей нравятся розы», - сказала она. «Но мне всегда больше нравились гардении....Может быть, это из-за того, что цветок символизирует».

«Что он символизирует?» с любопытством спросила Изабелла.

«Ну, гардении означают, что ты прекрасна», - ответила ее мать. «Цветы чистого белого цвета, что означает чистоту и нежность».

«Я понимаю, почему тебе нравится этот цветок», - размышляла Изабелла. «Он похож на тебя, мама. Ты чистая и нежная, и ты прекрасна».

«О, Иза», - Аннализа с нежностью улыбнулась своей восьмилетней дочери.

«А знаешь ли ты, что гардении также означают тайную любовь?»

Изабелла кивнула. «Поэтому их заказывают в основном на свадьбы?»

«Да», - сказала Аннализа.

«Но разве свадьбы не должны быть открытым признанием в любви?» сказала Изабелла. «Почему это должно быть тайной?»

«Ну, - хмыкнула Аннализа. «Секреты могут быть захватывающими, тебе не кажется?»

«Смотря что», - честно ответила Изабелла. «Если это секретный код между друзьями, то это

будет весело и захватывающе. Но если бы это был секрет преступника и его сообщника, это было бы напряженно и опасно не только для них, но и для общества».

«Иза, дорогая», - улыбнулась Аннализа. «Совершенно нормально наслаждаться простыми вещами в жизни, не задумываясь о них слишком много. Ведь ты не знаешь, когда они уйдут».

«Верно», - кивнула Изабелла. «Очень верно».

Аннализа покачала головой, слегка улыбнувшись. Что бы ни заставляло ее малышку быть такой глубокой.

«Мама, - сказала Изабелла. «Ты никогда не думала о том, что можешь перемещать предметы с помощью одной лишь мысли?»

«Как в тех волшебных фокусах?» - спросила ее мать.

«...да, похоже», - пробормотала Изабелла.

«Не совсем. Почему ты хочешь научиться магии именно сейчас?» - рассмеялась ее мать.

«Магия», - вздохнула Изабелла, глядя на зеленые листья растения.

Насколько она понимала, это единственное объяснение, которое она получила. Она не могла объяснить это никаким научным способом.

Она могла попытаться обосновать перемещение предметов или заставить животных выполнять ее команды. Но бывали ситуации, когда она просто создавала вещи из воздуха. И этому не было другого оправдания, кроме как магия.

Но какова вероятность того, что магия существует? Магия - это всего лишь слово, используемое для иллюзий и игр разума. Слово для фантазий и чудес.

Магия не была реальностью.

.....

Нет, магия не была реальной.

По крайней мере, она больше не хотела, чтобы она была настоящей.

Ведь если то, что она могла делать, было волшебством, то почему она не могла вернуть свою мать?

Если она могла заставить листья лететь обратно на дерево, если она могла вырастить цветы в одно мгновение, если она могла заставить пламя мерцать на снегу, то почему она не могла вернуть свою мать.

Ее магия еще ни разу не подводила ее. Тогда почему она не сработала сейчас?!

Ответ был прост. И она знала его.

Магия не может вернуть к жизни мертвых.

Смерть - это конец пути в этом мире. Они должны уйти, двигаться дальше.

Тротуары были покрыты снегом. А посреди дороги, в луже багровой крови, лежала Аннализа Джефферсон, не шевелясь и не дыша.

Она оттолкнула дочь в сторону, подальше от опасности, когда навстречу им, заносясь на снегу, промчалась машина.

Изабелла знала, что плачет, но не чувствовала слез. Ее лицо онемело от холода, а с темного неба сыпались мягкие снежинки.

Она не замечала многочисленных людей, собравшихся вокруг нее и ее матери. Она не замечала звуков и криков жалости и заботы. Она не замечала холодную влагу крови, просочившуюся сквозь штаны. Она не замечала холодного ветра, который резко обдувал ее лицо.

Похороны - не ее конек, поняла она.

Одеться во все черное, стоять над надгробием и беззвучно плакать. Они были не в ее вкусе.

Изабелла в сотый раз вытирала слезы, но они, казалось, стекали обратно, словно нескончаемый поток.

Сэмюэль крепче прижал к себе дочь, когда они вместе стояли на кладбище над надгробием жены.

«Иди, - прохрипел он, отпустив Изабеллу.

Девушка сделала шаг вперед и опустилась на колени, а затем медленно положила букет белых гардений.

Изабелла не знала, почему, но ей казалось, что она уже была в таком положении. Где-то в давно ушедшем прошлом.

Казалось, что она уже оплакивала кого-то из близких. Но у нее не было никого особенно близкого. И это были первые похороны, на которых она побывала.

И все же она не могла отделаться от ощущения, что все повторяется.

Дежа вю?

Но когда, или почему, или как, она не могла определить.

Поднявшись на ноги, она поспешила к отцу и прижалась к его ногам, тихо всхлипывая.

Разочарование и печаль росли внутри нее, грозя вырваться из груди. Чувство вины тоже заняло свое место в темноте, а ненависть к себе не заставила себя ждать.

Если бы она была немного осторожнее, возможно, ее мать была бы рядом с ними, мило улыбаясь. Они были бы не на кладбище, а на задворках своего магазина, собирая цветы в красивые букеты.

«Теперь она в лучшем месте, Иззи», - донесся сверху напряженный голос отца.

Изабелла издала приглушенный возглас. «Надеюсь, что так», - вздохнула она.

«Она там, не волнуйся», - утешил ее отец.

«Я скучаю по ней», - сказала Изабелла.

«Я тоже», - сумел сказать Сэмюэль. «Я тоже... Иза».

«Так меня называла мама», - сказала Изабелла, вытирая слезы и не в силах остановить их поток.

«Да, это так», - сказал ее отец. «Она всегда будет с тобой. Даже если не физически..» - он замолчал.

«Она будет жить в наших сердцах», - закончила Изабелла, ее голос дрожал.

«Анна любила снег, - сдавленным голосом сказал Сэмюэль дочери. «Она была бы счастлива, что ей удалось провести последнее Рождество перед уходом».

«Но ведь ее не было ни на Пасху, ни на Новый год», - заметила Изабелла. «Она любила и эти праздники».

«Папа, ты не должен сдерживать себя ради меня», - прошептала она. «Ты можешь поплакать... Мне даже станет легче».

Ее слова подействовали.

Изабелла не возражала. В конце концов, ее отец был человеком, который только что потерял любовь всей своей жизни. Он имел право плакать, кричать в пустоту, проклинать небеса.

Но время никогда никого не ждало. Даже если казалось, что наступил конец света, ветер все еще дул, листья все еще шелестели, весна все еще пробиралась сквозь снег, летнее солнце все еще светило.

Новый год все еще начинался.

И со временем научиться жить дальше стало естественным. И как бы больно это ни было, жить дальше считалось нормальным.

Маленький колокольчик в магазине тихонько звякнул, когда дверь открылась.

«Как сегодня прошла школа?» - спросил ее отец из-за прилавка.

«Ничего необычного», - ответила Изабелла, просто подойдя к задней двери и открыв ее, чтобы показать лестницу, ведущую на верхние этажи.

«Я спущусь через несколько минут», - сказала она отцу и отправилась наверх.

Спустившись вниз, она переделалась в форму и натянула перчатки на случай, если придется работать с землей.

«А, сегодня перчаток нет», - сказал Сэмюэль. «Мне нужно, чтобы ты написала карточки».

«О», - сказала Изабелла. «Хорошо».

Она сняла толстые перчатки и вытерла руки о штаны, а затем подошла к маленькому ящику за кассой и достала небольшую коробку с маленькими пустыми карточками.

«Используйте и ленточки», - сказал ее отец.

«Поняла», - ответила Изабелла и принялась за работу.

Обычно именно она писала открытки адресату. Судя по всему, у нее был хороший почерк. К тому же она недавно научилась каллиграфии.

«Завтра выходные, - сказал ее отец, подрезая листья на стебле цветка и собирая их в букет.

«Да», - сказала Изабелла, дожидаясь, пока чернила высохнут на листе бумаги.

«Ты куда-нибудь хочешь пойти?» - спросил ее отец.

Обычно она отвечала: «Нет, не очень».

Но сегодня она сделала паузу, чтобы подумать.

«...Да, может быть», - медленно произнесла она. «Есть одно место».

Есть один адрес, который не давал ей покоя последние несколько лет. Что-то

в нем раздражало ее.

Она не помнила, чтобы когда-нибудь посещала это место, а ведь у нее была эйдетическая память. Она помнила все, что видела, или слышала, или чувствовала.

Кроме этого. И это тревожило.

«Может быть, библиотека», - пробормотала она. «И.....можно съездить в Лондон ненадолго. Сесть на поезд».

«Конечно», - пожал плечами ее отец. «Свежий воздух пойдет нам обоим на пользу».

«Свежий воздух», - повторила Изабелла.

<http://tl.rulate.ru/book/118705/4784162>